

УДК 94(4):327.7 “1940/1970”

DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-2-270-276

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ (1940–1970-е гг.)

THEORETICAL MODELS OF THE DEVELOPMENT OF POLITICAL INTEGRA- TION IN WESTERN EUROPE (1940–1970s.)

И.Н. Баркалова

I.N. Barkalova

Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики,
83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а

Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic,
163a Chelyuskintsev St., 83015, Donetsk

E-mail irina.barkalova@gmail.com

Аннотация

Проблемы, связанные с формированием или определением теоретических основ современного комплекса интеграционных процессов в Европе, являются объективными по своему характеру. Это объясняется как углублением, так и расширением ЕС в контексте изменений теоретических подходов политического реализма (доктрина реализма) и политического идеализма. Целесообразно проводить теоретические и методологические исследования, включая анализ современного расширения ЕС, поскольку этот фактор сильно влияет на систему международных отношений. Важно изучить теоретическое понимание феномена европейской интеграции через призму формирования ЕС как реального субъекта современных международных отношений. Сложность ситуации, в контексте установления европейского равновесия сил и баланса интересов, заключается в том, чтобы ЕС тесно взаимодействовал внутри себя и с геополитическим пространством Восточной Европы.

Abstract

The problems associated with the formation or definition of the theoretical foundations of modern complex integration processes in Europe are objective in nature. This is due to deepening and enlargement of the EU in the context of changing theoretical approaches of political realism (the doctrine of realism), and political idealism. In our opinion, it is expedient to conduct theoretical and methodological research, including analysis of the current EU enlargement, as this factor strongly influences the system of international relations. In addition, we consider it appropriate to examine the theoretical understanding of the phenomenon of European integration through the prism of the formation of the EU as the real subject of modern international relations, which ultimately determines global strengthening of the geopolitical positions of the united nations in Europe as a result of the far-reaching reforms in most of the EU and as a result of its recent expansion. The complexity of the situation, which is formed due to the expansion of the EU in the context of establishing European balance of power and balance of interests, on the one hand, it is in order to absorb or rather to «learn» a new geopolitical space, the EU has worked closely on the inside, and on the other (completely incomprehensible for the EU in nature), geopolitical space of Eastern Europe, whose components were forced to interact. But even now this interaction is ineffective.

Ключевые слова: интеграционные процессы, теоретические модели, геополитическое пространство, Европейский Союз, политический реализм, политический идеализм, система международных отношений.

Keywords: integration processes, the theoretical models, the geopolitical space, the European Union, political realism, political idealism, the international relations system.

Вторая половина XX века была обогащена фундаментальными смещениями и новыми явлениями в сфере международно-экономических, политических и правовых отношений. Много веков Западная Европа ассоциировалась с раздробленностью народов и государств, острым соперничеством и постоянными вооруженными конфликтами. В XX в. именно Западная Европа была источником и главным полем двух разрушительных мировых войн. За последние полвека ситуация в этой части земного шара радикально изменилась. Сегодня Совет Европы и ЕС объединяют страны Западной, Центральной и Восточной Европы.

Было бы неверно представлять современный Европейский союз как гениальное творение его «отцов-основателей», которые с самого начала имели конкретную стратегическую цель. Напротив, нынешние структуры ЕС являются продуктом объективно обусловленного, хотя и спорного развития Западной Европы в послевоенный период. Обращение к истории «европейского строительства», к разнообразным планам «объединения Европы» позволяет лучше понять интеграционные процессы, которые происходят в Европе. В связи с этим изучение истории европейской интеграции становится особенно актуальным.

Разработка проблем европейской интеграции в отечественной историографии началась в конце 50-х годов – тогда сохранялось негативное отношение марксистской историографии к идее Объединённых Штатов Европы.

После Хельсинских договоренностей 1975 г., которые положили начало общеевропейскому процессу, ситуация понемногу изменяется. Российские учёные, такие как А.О. Чубарьян, В.Г. Барановский, Ю. Борко, М. Максимова [Baranovskii, 1983; Maksimova, 1986; Chubarjan, 1987; Boriko, 2001] рассматривают интеграцию в качестве необратимого процесса конфликтно-компромиссного развития, объективного по природе процесса сближения, взаимодействия национальных хозяйств, формирования региональных хозяйственных комплексов в рамках тех групп государств, где для этого сложились благоприятные условия.

Украинские учёные начали активно изучать факты европейского сообщества, комплексно и целостно анализировать историю объединённой Европы лишь в условиях независимой Украины. Такие авторы, как В.В. Копейка, Т.И. Шинкаренко [Kopiika, Shynkarenko, 2001], В.А. Манжола, М.М. Белоусов, Л.Ф. Гайдуков [Manzhola, Vilousov, Haidukov, 1999] детально и основательно исследуют именно европейские интеграционные процессы, их развитие, принципы создания Европейского Союза и механизмы взаимодействия стран в «малой Европе».

Многомерна также и иностранная историография. Необходимо отметить, что зарубежные авторы достаточно хорошо относились к идее европейской интеграции. Научно-теоретическое изучение проблем интеграции основано на понимании интеграционных процессов и направлено на выявление общих тенденций. В 40-70-х годах XX в. наиболее изученными и распространёнными были четыре теоретических направления: школа функционализма (Д. Митрани [Mitrany, 1940]), неофункционализма (Э. Хаас [Haas, 1970]), теория федерализма (А. Спинелли, К. Фридрих [Massart-Pierar, 1993]) и «плюралистическая школа» (К. Дойч [Deutsch, 1969]). Отличия экономического развития стран ЕС, и уровень их желания принимать участие в интегрированных областях, привели к появлению идеи Европы «концентрических кругов».

Определяющей особенностью развития научного исследования евроинтеграционных процессов является существенное расширение его проблематики. Отличительный признак новейших интеграционных теорий, которые должны адекватно объяснять современные процессы и очерчивать направления дальнейшего их развития, – осознание поливариантности толкования роли и значения субъектов международных отношений.

Р. Шуман отмечал: «Европа не будет создана быстро или по единому плану. Она будет развиваться через последовательные достижения, которые будут служить основой реальной солидарности» [Massart-Pierar, 1993]. Этот тезис (по существу – первый принцип Декларации Р. Шумана) выразительно и логично объясняет сущность европейского интеграционного процесса. Более того, в теоретическом измерении он, во-первых, доказывает

недееспособность федералистского подхода именно на начальной фазе развития евроинтеграции, то есть невозможность создания федеральной супердержавы невзирая на существование в мировой практике эффективных моделей такого уклада. Во-вторых, этот принцип отображает сущность философии развития евроинтеграции, а именно – предоставление преимущества практике, а не формированию априори идеологием или теоретических конструкций, которыми должна руководствоваться практика. Концептуально теория ни в начале создания форм европейской интеграции, ни сегодня не выступала в качестве детерминанты политических решений. В-третьих, теоретические исследования, предметом которых является эволюция интеграции, её составляющие, механизмы действия ЕС, представляют собой большое разнообразие идей. Разные толкования касаются, в первую очередь, качественного определения ЕС рядом с другими международными, а скорее с межправительственными организациями мира такими, как *primus inter pares*.

Другой взгляд – это толкование евроинтеграции как одного из сегментов мировой региональной интеграции или же, наоборот, акцентирование уникальности евроинтеграционного процесса. Следовательно, на принципиальные вопросы европейской интеграции в политической теории не существует единственного взгляда. Но вряд ли он и возможен.

Сегодня сделано немало теоретических обобщений относительно процесса развития интеграции суверенных государств Европейского сообщества, в дальнейшем - Европейского Союза, а также научных разведок относительно эволюции теоретических основ евроинтеграционного процесса. Более того, при существенном изменении ситуации на евразийском континенте, которое произошло на изломе XX - XXI веков, а также в результате постепенного формирования нового субъекта международных отношений в глобальном измерении - Европейского Союза, учёные стремятся обобщить существующие теоретические модели интеграции, а также разработать новые [Massart-Pierar, 1993].

Из имеющейся палитры теоретико-методологических обобщений в контексте как углубления, так и расширения Евросоюза выделим, в первую очередь, три базовые, концептуальные.

Во-первых, это Европа «разных скоростей» (впервые термин появился в «отчёте Тиндеманса» (в 1975 г.). Так характеризуется ситуация, когда не все государства-члены могут или хотят в одинаковом темпе продвигаться к интеграции в определённых сферах. Это требует специальных мероприятий для согласования интересов разных групп государств. В целом положения «отчёта Тиндеманса» были отклонены. Однако, при вводе европейского механизма обменных валютных курсов (в конце 1970-х годов) была всё же допущена возможность «разных скоростей» в рамках европейской монетарной системы. Реальные угрозы Европе «разных скоростей» возникли и после первой неудачной попытки принять Конституцию ЕС, что также свидетельствовало о возможной кризисной ситуации в контексте создания единственного субъекта международных отношений.

Во-вторых, это Европа *a la carte*, так называемое «меню» стратегий развития европейских стран – то есть модель интеграции, по которой государства сами решают, принимать или нет участие в определённой интеграционной инициативе. Такой модели придерживалось, например, британское правительство, используя так называемое *opt-out* относительно положений «Социального пакета» Маастрихтского соглашения. Этот термин отображает идею неодинакового метода интеграции, который позволяет странам-членам выбирать стратегии «как из меню» и прибегать к их реализации. Такая модель может представлять угрозу всему процессу европейской интеграции, следовательно, должно быть хотя бы минимальное количество общих целей стран-членов ЕС (другое название – модель «изменяющейся геометрии» евроинтеграции).

И, в-третьих, «Европа концентрических кругов» – концепция, предложенная Жаком Делором в январе 1989 г. Она предусматривает более интенсивный уровень интеграции в направлении «центра» Евросообщества, которым должны были бы стать страны ЕС после создания политического союза, общего рынка, хозяйственного и валютного союзов. Дальше идут страны Европейской ассоциации свободной торговли, приближённые к ЕС в хозяй-

ственном и правовом плане. Внешний круг образуют страны, ассоциируемые с ЕС, которые претендуют на полноправное членство. Четвёртый, самый широкий круг – это страны-члены ОБСЕ как общее пространство европейского сотрудничества [Massart-Pierar, 1993].

Анализ теоретических моделей интеграционных процессов и европейской интеграции в частности позволяет проследить их динамику. Для этого необходимо изучение проблем международного права, мировой экономики, международных отношений и тому подобное. В этом контексте привлекает внимание основательное исследование направлений и концепций евроинтеграции В. Копейки [Корііка, 2002, р. 8-74], интересные компаративные разведки теоретических моделей интеграции О. Ковалевой [Kovaliova, 2002, р. 199-209], анализ выявления оптимальных научных теорий и методологий исследования евроинтеграционного процесса сквозь призму сравнения теорий европейской интеграции И. Пиляева [Pilyaev, 2003, р. 44-49]. Но исследование теоретических моделей интеграции, как и политической теории европейской интеграции в целом, нуждается в глубоком переосмыслении на основе критического анализа имеющихся разработок и исследовании соответствия теоретических принципов динамичному развитию современного евроинтеграционного процесса в частности.

Научная значимость этой проблемы заключается в том, что сейчас, в результате радикальной трансформации Европейского союза, необходимо разработать новую модель процесса европейской интеграции, по крайней мере, теорию расширения ЕС. Следует отметить, что такие попытки уже были замечены в западной политологической литературе [Bitsch, 1999]. Было проведено даже исследование, в котором были выделены «хрустящие» выгоды и потеря возможности расширения ЕС на Восток [Maksimova, 1986].

Однако проблема заключается в том, что эти теоретические модели не выдерживают испытания временем (теория «неудачи»). Нет чёткой стратегии в отношении Восточного расширения ЕС. Или есть бесплодная, но чрезвычайно «всегда актуальная» квазидискуссия о «последней границе» Европы, раздельном пространстве культуры и цивилизации последнего Thule, который включает и Украину вместе со всеми другими странами, не являющимися членами ЕС.

Или возникают концептуально не взвешенные идеи формирования новых «финансовых и ограниченных» соседских программ «прямо по соседству», которые не являются ни концептуальными, ни стратегическими измерениями, не являются эффективными и в настоящее время нуждаются в сущностной модификации или, в лучшем случае, развитии новой производственной философии Восточной политики совместно с ЕС.

Чтобы управлять ситуацией, можно предсказать только два шага вперёд со стороны ЕС. Или, по крайней мере, понять важность адаптации полномочий новой Центральной Европы и использования этих уроков.

Основная константа эффективной стратегии ЕС по-прежнему является оптимальным сочетанием политического прогресса с прогрессом в экономической и социальной областях с учётом объективных реалий. Это чётко прослеживается как первый этап (доминирование экономического компонента) европейской интеграции и определение его органического политического измерения, а именно подписание единого Европейского акта 1986 г., Маастрихтского соглашения 1992 г. и Амстердамского договора 1997 г.

В начале XXI века отличительной чертой разработки исследования в области европейской интеграции являлось значительное расширение его проблематики, которое происходило на фоне формирования новых концептуальных подходов к охвату отдельных сегментов сложного процесса. В то же время важной частью теорий интеграции, которые должным образом объясняют современные процессы европейской интеграции или очерчивают направления для неё в будущем, является понимание поливариантности толкования роли и важности этих аспектов международных отношений.

Как справедливо отмечает Р. Арон [Aron, 2000, р. 32-33], международные отношения – это политические отношения, отношения между государствами. Хотя в конце XX века субъекты международных отношений всё чаще становятся региональными альянсами

и экономическими ассоциациями, которые, кстати, также являются государствами и негосударственными субъектами.

Историография проблем, связанных с теорией европейской интеграции, показала подробное развитие представителей федерализма (неофедерализма) (*А. Эткиони, Дж. Пиндер*), функционализма (*Д. Митрани*), неофункционализма (*Э. Хаас, Д. Най, Р. Кеохейн, Л. Линдберг, Ф. Смиттер*) и его альтернативные презентации, в частности, такие, как межгосударственность (интерговернментализм) (*Хоффман*) и институционализм (*Р. Пирсон, К. Армстронг*). Отдельно мы отмечаем теорию коммуникации К. Дойча и теорию либерального межправительственного подхода Е. Моравчика.

Длительное теоретическое обсуждение концептуальных проблем европейской интеграции сначала развивалось на фоне двух противоположных подходов, в меньшей степени – федерализма, который скорее будет называться теоретическим подходом, чем теорией, и в большей степени – функционализма (неофункционализма), теории межгосударственности (интерговернментализма) и их последующих модификаций в настоящей реальности. Они касались широкого круга вопросов, касающихся форм и механизмов ограничения или, напротив, укрепления национального суверенитета в процессе интеграции.

Ключевое значение приобретают две точки зрения Д. Митрани. Во-первых, региональные интеграционные проекты, выполняющие территориальную квазигосударственность, будут осуществляться уже на наднациональном уровне, где решающая роль будет не у всех, а лишь у наиболее могущественных государств [Mitrany, 1940]. И, во-вторых, укрепление функции новой границы между ЕС и странами, которые претендуют на членство, а именно посредством отказа от применения территориальной логики установления, в интересах политических целей, реальных границ и ограничений на членство в региональной ассоциации интеграции [Mitrany, 1940].

Иными словами, непредвзятый и критический подход в целом к теории европейской интеграции и, в частности, к творческому видению Митрани, одна из самых проницательных теоретических проблем развития, связанных с интеграцией, формулирует следующий вывод о значении теории функционализма (с учётом того, что даже Митрани не унаследовал признания концепции интегральной теории): «историческая ценность функционализма – он заложил основы неофункционалистской теории интеграции-области теории международных отношений, которая наиболее тесно связана с развитием Европейских Сообществ» [Mitrany, 1940].

Многие неофункционалисты признают Д. Митрани в качестве своего интеллектуального отца. В сущности, акцент на технократическом удовлетворении потребностей в качестве основы для долгосрочных и долговременных систем мира в сочетании с ним, как правило, включает логику, которая даёт результат «побочного эффекта» (точнее, это идея так называемого «девозвышения» процесса региональных изменений, поскольку углубление интеграции с помощью сегментов или секторов реально существующей системы указывает на их тесные отношения) [Mitrany, 1940].

Интересно теоретическое обобщение деятельности представителей неофункционализма, особенно Э. Хааса, которое не только подчеркнуло ключевую роль политических факторов в процессе интеграции, в частности, в качестве фактора в создании постнациональных политических сообществ, постепенную интеграцию в сферу «низкой» и «высокой» политики [Haas, 1970], а также определило европейскую интеграцию как весьма высококачественный процесс, который нельзя отождествлять с межгосударственным или межправительственным сотрудничеством. Неотъемлемой частью теории неофункционализма остаётся идея «переливания» (spill-over), но она уже в значительной степени изменена, с учётом реалий Европейского интеграционного процесса.

И хотя Федеративная структура Европы по-прежнему рассматривается в качестве конечной цели интеграционного процесса, стало очевидным, что она не может быть достигнута путём подтверждения рациональности конституционных проектов, а только с

помощью экономического роста и развития общей стратегии развития. Этот подход Э. Хаас называл технократическим и функционалистским [Haas, 1970].

Характерные особенности стратегии, которая послужила основой для создания Европейских Сообществ:

- умеренная интеграция, главным образом в сферах «низкой политики», но при условии, что они представляют собой ключевые секторы экономики (такие, как уголь и сталь);
- создание высшего органа общин, не обременённого багажом, противоречащим национальным интересам, который следит за процессом интеграции и даёт ему возможность выступать в качестве организатора дальнейшей интеграции;
- интеграция некоторых секторов экономики через национальные границы создаёт функциональное давление для интеграции, связанной с другими областями экономики. Этот импульс должен продолжать свою деятельность, особенно в том, что касается руководящей роли, которую должны играть высшие власти общин. Результатом этих процессов является постепенный, прогрессивный рост взаимодействия и взаимозависимости национальной экономики;
- более глубокая интеграция не только организовывается и направляет высший орган ЕС, но постепенно социальные интересы будут направляться из национальных форм власти в европейские наднациональные структуры в качестве более эффективного способа их решения;
- углубление экономической интеграции приведёт к необходимости дальнейшей институционализации на европейском уровне, поскольку расширение масштабов интеграции требует более сложного управления;
- политическая интеграция является неизбежным побочным продуктом последствий экономической интеграции;
- постепенная экономическая интеграция, сопровождаемая определённой степенью институционализации наднациональной, является эффективным способом создания долгосрочных систем мира в Европе [Massart-Pierar, 1993].

Для метода «Э. Хааса – Моне» в анализе каждого набора предпочтений и прагматичных интересов политических субъектов в Европе следует отметить, что эти идеи не подтверждают основных положений «политического реализма» и даже доктрины реализма.

Таким образом, вид насаждений идей современного политического реализма может рассматриваться как Межправительственный подход (теория интерговернментализма). С. Хофман сформулировал основные положения этой теории, где государство в рамках интеграционных ассоциаций имеет существенное преимущество над международными интеграционными ассоциациями [Hoffmann, 1995].

Представитель либерального интерговернментализма Э. Моравчик [Moravcsik, 1995, p. 157-189], определяет процесс европейской интеграции как «двухступенчатую игру», основанную на анализе единого Европейского акта, делает вывод о политической и экономической конвергенции трёх могущественных и влиятельных государств-членов, а именно: Германии, Франции и Великобритании. Кроме того, одним из ключевых факторов интеграции исследователя в данном случае является реализация интересов этих государств.

Итак, после шестидесяти пяти лет успеха Европа достигла опасного предела, когда ещё одно слияние становится нерентабельным [Moravcsik, 1998]. В этом контексте поиск теории расширения ЕС – это не только то, что не даёт ответы на вызовы времени, но и то, что даже не даёт возможности понять, что именно происходит, и как это скажется на завтрашнем дне.

Список литературы References

1. Барановский В.Г. 1983. Политическая интеграция в Западной Европе: Некоторые вопросы теории и практики. М., Наука, 264.
- Baranovskij V.G. 1983. Politicheskaja integracija v Zapadnoj Evrope: Nekotorye voprosy teorii i praktiki. M., Nauka, 264 (in Russian).

2. Борко Ю.А. 2001. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. М., Эдиториал УРСС, 471.
Borko Ju.A. 2001. Evropejskij Sojuz na poroge XXI veka: vybor strategii razvitija. M., Jeditorial URSS, 471 (in Russian).
3. Копійка В.В. 2001. Європейський Союз: заснування та етапи становлення. Київ, Видавничий дім "Ін Юре", 448.
Kopijka V.V. 2001. Evropejs'kij Sojuz: zasnuvannja ta etapi stanovlennja. Kiiv, Vidavnichij dim "In Jure", 448 (in Ukrainian).
4. Копійка В.В. 2002. Концепції та доктрини європейської єдності в останній третині ХХ сторіччя. Розширення Європейського Союзу. Теорія і практика інтеграційного процесу. Київ, ВД, 8-74.
Kopijka V.V. 2002. Konceptii ta doktrini evropejs'koї ednosti v ostannij tretini XX storichchja. Rozshirennja Evropejs'kogo Sojuzu. Teorija i praktika integracijnogo procesu. Kiiv, VD, 8-74 (in Ukrainian).
5. Ковальова О. 2002. Євроінтеграція теорія транснаціоналізму і її новітні модифікації. Наукові записки: збірник. Київ, Вип. 20: 199-209.
Koval'ova O. 2002. Evrointegracija teorija transnacionalizmu i її novitni modifikacii. Naukovi zapiski: zbirnik. Kiiv, Vip. 20: 199-209 (in Ukrainian).
6. Піляєв І.С. 2003. Неофункціоналістське бачення європейської інтеграції: спроба критичного аналізу. Вісник КНУ. Серія «Філософія. Політологія». Київ, Вип. 58: 44-49.
Piljaev I.S. 2003. Neofunkcionalists'ke bachennja evropejs'koї integracii: sproba kritichnogo analizu. Visnik KNU. Serija «Filosofija. Politologija». Kiiv, Vip. 58: 44-49 (in Ukrainian).
7. Арон, Раймон. 2000. Мир і війна між націями. Київ, Юніверс, 208.
Aron, Rajmon. 2000. Mir i vijnja mizh nacijami. Kiiv, Junivers, 208 (in Ukrainian).
8. Манжола В.А. 1999. Міжнародні відносини та зовнішня політика (1945-70-ті роки). Київ, Либідь, 558.
Manzhola V.A. 1999. Mizhnarodni vidnosini ta zovnishnja politika (1945-70-ti roki). Kiiv, Lybid', 558 (in Ukrainian).
9. Максимова М.М. 1986. Европейское сообщество: регулирование интеграционных процессов. М., Наука, 270.
Maksimova M.M. 1986. Evropejskoe soobshhestvo: regulirovanie integracijnyh processov. M., Nauka, 270 (in Russian).
10. Чубар'ян А.О. 1987. Европейская идея в истории: проблемы войны и мира. М., Международные отношения, 352.
Chubar'jan A.O. 1987. Evropejskaja ideja v istorii: problemy vojny i mira. M., Mezhdunarodnye otnoshenija, 352 (in Russian).
11. Bitsch M.T. 1999. Histoire de la construction europeenne. Bruxelles, Ed., 412.
12. Ballardur E. 2006. L'Europe autrement. Paris, EU, 390.
13. Deutsch K. 1969. Nationalism and Its Alternatives. N.Y., UN, 451.
14. Hoffmann R. 1995. Debate: The European Union and the Central and Eastern European countries: prospects for integration. Debate chaired by Riner Hoffmann. Transfer, 312.
15. Haas E. 1970. The study of Regional Integration: Reflections on the joy and anguish of pre-theorising. International Organization, 302.
16. Massart-Pierar F. 1993. L'Europe en tous ses etats: entre mythe et contrainte communautaire? Paris, Fayard, 388.
17. Mitrany D.A. 1940. Working Peace System. An Argument for the Functional Development of international Organization. London, Time, 372.
18. Moravcsik, Andrew. 1995. Explaining International Human Rights Regimes: Liberal Theory and Western Europe. European Journal of International Relations. 1: 157-189.
19. Moravcsik, Andrew. 1998. The Choice for Europe. Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. London: UCL Press, 514.